

наго 5 апрѣля сего года) *) дышутъ искреннимъ негодованіемъ и отвращеніемъ автора отъ стремленій нашихъ освободителей.

Говоря о своевременномъ положеніи Русскаго Государства, графъ Толстой сравниваетъ его съ телѣгой, опрокинутую вверхъ колесами, которую, тѣмъ не менѣе, везти должны „милліоны сѣрыхъ зипуновъ“.

И вотъ „нѣкоторые“ (чи: земцы-конституціоналисты и т. д.) завутъ народъ помочь имъ перевернуть „телѣгу“ внизъ колесами. (По нашему мнѣнію, наоборотъ,—ошалѣвшая интеллигенція стремится опрокинуть вверхъ колесами пока еще только выбитую изъ колеи, усилиями этихъ „нѣкоторыхъ“, государственную тѣлегу).

Но долженъ ли народъ дѣйствительно прийти на этотъ зовъ политическихъ агитаторовъ?

По мнѣнію Толстого (какъ и по нашему),—безусловно нѣтъ!

„Если поставить телѣгу внизу колесами, то первымъ дѣломъ эти самые перворачиватели насядутъ въ нее, и вамъ же (крестьянамъ) велять везти себя.

*) По словамъ автора, письмо это представляетъ новую вариацію на ту же тему, что и его прежнія произведения; Единственное средство. Неужели такъ надо? Гдѣ выходъ? Къ рабочему народу. Одумайтесь и т. п. Оно является, будто бы, отвѣтомъ на запросы одного изъ корреспондентовъ Толстого, но предназначается не для него одного, а для всѣхъ, и въ заключеніе графъ обѣщается „послать эту статью для напечатанія въ газетахъ“. Однако же, если не ошибаюсь, ни въ русской, ни въ иностранной печати ее доселѣ не появлялось, и я цитирую ее по гектографированному изданію.